

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Статья посвящена вопросам функционирования антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны в России после 1917 г. Освещаются причины и предпосылки революционных событий февраля – октября 1917 г., возможные альтернативы выхода из кризисной ситуации 1917 года. Рассматриваются причины поражения «белого движения», в частности, затрагиваются некоторые аспекты аграрной политики антибольшевистских правительств и по национальному вопросу.

Ключевые слова: революция 1917 г., Гражданская война, антибольшевистские правительства, КомУч, Сибирское Временное правительство, аграрное законодательство, национальный вопрос.

Революции 1917 года и последующая Гражданская война были исключены из перечня так называемых «запретных тем» практически сразу после распада Советского Союза. А учитывая столетний юбилей этих, без сомнения, знаковых для истории нашего государства событий, интерес к ним не угасает.

В советский период Февральская и Октябрьская революции рассматривались однозначно — как закономерность развития России, и любые альтернативы отрицались. Однако в 1990-е гг. исследователи и широкий круг читателей смогли познакомиться с зарубежными произведениями, посвященными данному периоду. Стали высказываться многочисленные точки зрения о том, что альтернатива Октябрю, безусловно, существовала.

То, что произошло в нашей стране в названный период, для мировой истории не уникальное явление. Революционные события и последующее гражданское противостояние, как это ни печально, происходили и происходят до сих пор достаточно часто. Практически все страны мира в своей истории прошли через это. Но для нас две революции 1917 года и Гражданская война, расколовшая страну, ее последствия были настолько серьезными, что невольно задаешься вопросом: не было ли осуществление своеобразного пути развития в течение семидесяти с лишним лет ошибкой? Или считать это закономерностью? Существовали ли в действительности альтернативы такому пути? А если существовали, то почему не были реализованы, что помешало? Каковы истинные причины и предпосылки тех событий? Именно эти вопросы стали актуальными в начале 1990-х гг. и остаются таковыми и сегодня.

В данной статье проводится попытка анализа проблем и предпосылок появления антибольшевистских правительств и их деятельности в период 1918–1920 гг. Исходя из этой цели, будут рас-

смотрены причины и предпосылки революционных событий 1917 г.; проблемы существования альтернатив большевистской власти; законодательство и деятельность антибольшевистских правительств в аграрной и национальной политике.

Проблема причин и предпосылок падения царского режима и последующего установления жесткой диктатуры большевиков неоднократно поднималась в исторической литературе. Нет и, наверное, никогда не будет единого мнения по этому вопросу. Однако всю совокупность точек зрения можно более или менее свести к двум прямо противоположным позициям. Первую обычно называют «пессимистической», вторую, соответственно, «оптимистической». Краткое описание этих двух непримиримых позиций можно свести к следующему. «Оптимисты» полагали, что «спусковым крючком» начала революционных событий послужила Первая мировая война, ослабившая страну как в социально-экономическом, так и в политическом отношении. До этого наблюдался значительный экономический рост, страна переживала эпоху модернизации, входила в пятерку наиболее развитых стран мира (что, действительно, подтверждается цифрами и фактами) [1, с. 5]. Кроме того, после революции 1905 года в стране произошла и политическая модернизация, появился парламент, стали открыто действовать политические партии и организации. То есть основной вывод «оптимистов» сводится к следующему: Россия медленно, но верно шла по пути модернизации во всех сферах, вероятнее всего, трансформировалась бы в действующую конституционную монархию наподобие английской, и лишь события Первой мировой войны приостановили этот процесс, и царизм не смог дать адекватного ответа на вызовы эпохи. И не смог реализовать социально-экономическую программу преобразований и осуществить политическую самореформацию. Такой точки зрения придерживались, в частности, А. Гер-

шенкрон, А. Мандель, Л. Волин, С. Блэк, У. Ростю и др. [2].

Нужно отметить, что и представители «пессимистической» точки зрения (Л. Хэймсон, Т. фон Лауз, В. Мосс, Д. Футмэн, Дж. Кипп, Д. Гайер и др.) не отрицают успехов России в области социально-экономического развития, однако полагают, что не война, а именно трансформации в области экономики и социального развития и привели к гибели самодержавия. И революции в таких условиях избежать было невозможно, поскольку модернизация страны требовала радикальных преобразований в политической сфере [2].

Как известно, традиционно выделяют несколько предпосылок революционных событий 1917 года. Это, в первую очередь, аграрный вопрос. Далее обычно называют: рабочий вопрос, национальный вопрос (в первую очередь, политику царского правящего режима по отношению к национальным окраинам), проблему политической модернизации и, конечно, упоминается Первая мировая война, которая, безусловно, оказала влияние на события внутри страны.

В зависимости от того, как оценивается тот или иной фактор влияния, насколько важными были достижения в той или иной сфере, рассматривается и проблема неизбежности последующего прихода большевиков к власти и развитие страны по пути, отличном от остального мира. То есть, по сути, решается вопрос: была ли альтернатива большевистской власти и насколько она могла успешно реализоваться в нашей стране?

И «оптимисты», и «пессимисты» достаточно высоко оценивали экономические достижения России начала XX столетия, но представители первого направления полагали, что именно аграрный вопрос был успешно решен преобразованиями царского правительства во главе с П. А. Столыпиным. А успехи в индустриальном развитии заслуженно ставили Россию на одно из первых мест в мировой экономике. Именно это сочетание аграрных и промышленных преобразований должно было привести к постепенному эволюционному пути развития. То есть у царизма был неплохой шанс вследствие аграрной революции постепенно трансформироваться по западноевропейскому образцу. А причины, по которым данная альтернатива не была реализована: Первая мировая война, личные просчеты императора и его свиты, большое влияние Г. Распутина. Еще упоминаются «масонский заговор» как исток событий 1917 года; неготовность российской интеллигенции к компромиссным решениям в политической сфере, а также отсутствие необходимого уровня массового сознания крестьян, как большей части населения России [2, 3, 4, с. 103].

Сторонники «пессимистического» подхода полагают, что потенциал самодержавного пути развития был полностью исчерпан. А экономические успехи развития России признаются, но подчеркивается более чем противоречивый характер экономики страны. Также признается незрелость сознания нарождающихся классов — буржуазии и пролетариата. Рабочий класс рассматривался как совершенно незрелый, тесно связанный с крестьянством и аграрным вопросом. А буржуазия, по мнению «пессимистов», была малочисленной и совершенно не имела влияния в стране. В результате такой «незрелости» социальный конфликт между правящими кругами и основной массой населения не мог быть решен иначе как в революционных

событиях и последующем гражданском противостоянии [2].

Относительно вопроса альтернативного развития в период 1917–1920 гг., так же как и в случае предпосылок и причин революций в России, единого мнения не сложилось. Однако это важный вопрос, поскольку Россия, несмотря на стремление развиваться сегодня по пути западной цивилизации, исторически тяготеет и к Востоку. А события 1917 года и последующее установление тоталитарного режима, по сути, напоминали восточную деспотию. Так, например, академик С. Платонов в 1924 году прямо писал, что «происходит перерождение среднего русского человека; этот новый тип скорее степного, восточного характера... Россия стала восточной страной» [5, с. 127]. Десять лет спустя академик И. Павлов в одном из писем в Совнарком СССР отмечал, что видит все больше сходства «жизни с жизнью древних азиатских деспотий» [6]. Чтобы не допустить повторения ситуации начала XX столетия нужно изучить все возможные альтернативы развития.

Как уже упоминалось, среди советских представителей исторической науки лишь немногие полагали, что альтернативы Октябрю существовали. Большинство полагало, что октябрьские события были логичны и закономерны и последующая Гражданская война была лишь вооруженным адекватным ответом попыткам захвата территории и возврата к «проклятому прошлому». Часть исследователей полагала, что, поскольку решающий перевес сил был на стороне большевиков, никакая другая линия развития в принципе не могла существовать, не имела шанса на продолжение. Третьи советские историки полагали, что отстранение от власти буржуазии было единственным выходом из кризисной ситуации, поскольку страна была отсталой, а война усугубила экономический хаос [7]. Историки-немарксисты, напротив, в большинстве своем полагают, что альтернатива большевистскому пути развития не только существовала, но и была более предпочтительна для России и была наиболее вероятным путем развития. Этому способствовали свержение царизма, преобразования в государственном аппарате, широкая поддержка в обществе Временного правительства [8].

Обобщая возможные пути выхода из той ситуации, в которой оказалась Россия в 1917 году, можно сказать, что альтернатив (помимо большевистской, осуществленной в реальности) было три: так называемая «либеральная перспектива», демократическая альтернатива большевизму (меньшевики и эсеры), путь военной диктатуры. Рассмотрим каждую альтернативу в отдельности.

Российский либерализм был достаточно противоречив. Как известно, наиболее либеральной партией в нашей стране считались кадеты. Они были широко представлены в российской парламенте, но были сугубо буржуазной партией. Поддержки среди большинства населения они так и не сумели завоевать. «Виной» тому была совершенно неприемлемая аграрная программа. Поскольку мыслили они в буржуазном, капиталистическом духе, их программа преобразований либо консервировала общинные порядки (а это было уже невозможно после реформ П. А. Столыпина), либо предлагала «дикий» капитализм в деревне, что обрекало бы большинство населения на нищету. Оба варианта развития не имели перспектив.

В отношении политики кадеты вели себя крайне осторожно. Они были против резких революционных изменений, боялись политической дестабилизации. Даже оказавшись у власти, не сумели отойти от либеральных позиций и наладить жесткую систему руководства. Они предпочитали компромиссы, что в условиях жесточайшего кризиса было неприемлемо.

Демократическая альтернатива была в более выгодном положении. Эсеры поддерживались большинством крестьян, что опять-таки было связано именно с аграрным вопросом. Он был для них основным. Преобразования в деревне в интересах основного слоя населения России эсеры считали главной своей задачей. Для них революция была средством достижения политических свобод, передачи власти в руки народа, реализации социальных реформ. Именно демократическая альтернатива была самым важным соперником большевиков. Но, в буквальном смысле позаимствовав программу аграрных преобразований у эсеров, большевики сумели подчинить себе крестьянство, поскольку, в отличие от либералов, предпочитали жесткую систему власти.

Что касается третьего пути — диктатуры, то ее реализация (мятеж Корнилова) ясно показал, что подобный путь не имеет под собой значительной почвы для продолжения. Более того, сам мятеж и способ его подавления существенно изменили расстановку политических сил в стране. Временное правительство потеряло своих сторонников. Либералы (в первую очередь, кадеты) отказали ему в поддержке. А большевики своим лозунгом «Вся власть Советам!» привлекли на свою сторону представителей разных социальных слоев и создали мощный антиправительственный фронт по всей стране [2, 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что в России существовали предпосылки для разных путей развития. Однако поскольку большевики действовали более гибко, сумели пересмотреть свои взгляды, в то время как либералы и демократы не поступились своими политическими и экономическими позициями, именно большевистская альтернатива была реализована. Однако после Октября 1917 года в стране сложилась обстановка гражданского противостояния. С одной стороны, пришедшие к власти представители большевистской партии, с другой стороны, разрозненные силы оппозиции, которые стремились во что бы то ни стало отстранить большевиков от управления страной.

После установления большевистской власти, расгона Учредительного собрания происходил процесс быстрого распада империи. В первую очередь, о своей независимости заявляли те национальные окраины, которые с самого начала не смирились с новой властью, — Финляндия, Польша, Литва, Латвия, Эстония. Закавказские республики также заявили о том, что советский выбор для них неприемлем. Туркестан заявил о своей независимости и постановил, что дальнейшее развитие края должно идти в соответствии с законами мусульманского мира. Процесс распада коснулся даже «сердца» Российской империи, Украина и Белоруссия приняли советское государство, но предпочли развиваться в соответствии со своими национальными интересами. В результате в течение 1918 года на территории некогда единого государства возникло порядка 20 новых государственных антибольшевистских образований, из которых часть была «центральными», часть — «областными». Наиболее значитель-

ными среди них считаются Комитет Учредительного Собрания (Комуч) в Самаре; последовательно сменявшиеся правительства в Омске; Уральское областное правительство в Екатеринбурге, Амурское правительство с центром в Благовещенске, Харбинский Деловой кабинет Дальнего Востока. Существовал также ряд казачьих самостоятельных государств. На Дону и Кубани казачество выступало под предводительством генерала П. Н. Краснова, на Южном Урале казачьей государственностью руководил атаман А. И. Дутов. И, наконец, возникло множество национальных республик, которые не желали поддерживать политику большевиков [9, 10]. Рассмотрим политику антибольшевистских правительств в отношении двух крайне важных вопросов — аграрного и национального. Именно их решение (или, напротив, «нерешение») и явилось причиной поражения «белого движения» и победы большевистского режима на всей территории бывшей Российской империи.

Земельный вопрос, как уже упоминалось, был основным в России. Это вполне объяснимо, ведь большинство населения страны составляли крестьяне. И именно от их поддержки зависел исход противостояния сторонников и противников власти большевиков.

Центром притяжения антибольшевистских сил достаточно быстро стал Омск, где последовательно сменяли друг друга несколько антибольшевистских режимов. Сибирь вообще была изначально настроена против центральной власти. Достаточно вспомнить идеи «областничества», то есть фактического отделения от России и самостоятельного развития. Неудивительно также, что крестьянское население Сибири сразу отказалось поддерживать большевиков. Здесь опорой местной власти были свободные крестьяне-собственники. И, естественно, политика большевиков в отношении земельного вопроса их не устраивала. Что же могли предложить им в качестве альтернативы антибольшевистские режимы?

Поначалу, когда у власти в Сибири находился так называемый Западно-Сибирский комиссариат, состоящий в основном из эсеров, вопрос о земельной собственности для него не стоял. Социализация земли, принятая Учредительным собранием не оспаривалась. Несмотря на настоятельные запросы со стороны крестьян, комиссариат тянул с решением аграрного вопроса. Так, например, точно известно, что в июне 1918 года поступил соответствующий запрос от Барнаульского окружного суда в земельный комитет комиссариата. Запрос прямо требовал решить проблему частного земельного владения. Ответ так и не был получен. Материалов, подтверждающих, что подготовительная работа относительно земельной реформы на территории Сибири велась, до сих пор не найдено [11].

В отличие от своего предшественника Временное Сибирское правительство отказалось от идеи социализации земель и пошло по пути восстановления прав собственности. Причем не только на землю, но и в остальных отраслях, включая промышленность, торговлю и транспортное обеспечение. Аграрный вопрос отдельно не рассматривался. Он находился в общем русле политики антибольшевистского правительства. Однако отдельный указ о земельной собственности существовал. Учитывая социальную базу руководителей белого движения (дворянство, буржуазия) он был вполне логичен: «О возвращении владельцам их имений» [11]. Для Сибири же вопрос о помещицком землевладении был вообще

неактуален. И непонятно, как правительство надеялось привлечь таким образом крестьянство на свою сторону. В том же постановлении объявлялись незаконными любые произведенные захваты (здесь имелись в виду крестьянские захваты собственности, имевшие место в период 1917 года), что, разумеется, не могло не вызвать возмущения со стороны крестьянства.

В августе 1918 года Сибирское Временное правительство приняло инструкцию о порядке применения вышеуказанного постановления. Это был компромисс между захватчиками и настоящими собственниками земли. Власти понимали, что если они будут применять силу, взыскивая с захватчиков, то это приведет к прямому бунту. Создавались специальные комиссии, которые, с одной стороны, должны были максимально удовлетворять владельческие права, с другой стороны, избегать конфликтов с «захватчиками». В каждом случае учитывались все обстоятельства дела, вплоть до моральных.

В Поволжье в постановлении Комуча в июле 1918 года фактически признавалось право собственности за незаконными захватчиками. В том же месяце Комуч постановил, что восстановление помещичьего землевладения проводиться не будет. Однако уже в августе эсеровское правительство признало, что захваты земель незаконны. Земли, захваченные после 1 июня 1918 года, должны были вернуться к хозяину, который должен был вернуть «захватчиков» сумму, равную произведенным затратам.

Интересна аграрная политика антибольшевистского правительства Урала. Несмотря на то, что состав правительства был «правым» (дворяне и буржуазия), они пошли на компромисс. Захваты были признаны законными вплоть до нового Всероссийского Учредительного собрания [12].

Такая же картина наблюдалась и в самостийных казачьих образованиях. Правительство казаков узаконивало захваты земель, но на определенный срок. Например, в Оренбурге казачье войсковое правительство на период сбора урожая закрепило земли за захватчиками. Фактически это считалось арендой, поскольку атаман Дутов специальным указом постановил, что затем земли должны быть возвращены владельцам с выплатой соответствующей арендной платы.

Так называемое Российское правительство во главе с адмиралом А. В. Колчаком оказалось не в состоянии предпринять действительно радикальные шаги. Существовало множество проектов, в том числе и аграрных преобразований, не воплощенных в действительности. И обуздать противоправные действия казаков на территории Сибири Колчак так и не смог. А поскольку правительство объявило себя общероссийским, то распространять свою власть и программу преобразований пришлось на значительные территории. Что сделать правительство не сумело. В результате чего в разных частях страны земельный вопрос регулировался так же, как и до прихода Колчака к власти.

В начале 1919 года Российское правительство вынуждено было решать аграрную проблему. Но если в Сибири указ о возвращении имений не встречал особого сопротивления в силу малочисленности помещичьих земель, то для остальной территории это было неприемлемо. В рамках законопроекта «Об обращении во временное пользование государства земель и лесов, вышедших из обладания их владельцев» собственники разделялись на трудовых и нетрудовых (с сохранением прав обеих катего-

рий). Это был крайне неудачный компромисс. Но даже такой половинчатый закон мог бы спасти положение, если бы был принят. Но правительство медлило с его принятием. Ситуация же в деревне развивалась стремительно. Большевики, знавшие это и сумевшие подстроиться под ситуацию, оказались в более выигрышном положении [11, 13].

Что касается национального вопроса, то нужно отметить, что антибольшевистские правительства действовали по-разному. Объяснялось это и политическим, и социальным составом правительств, конкретной ситуацией на подвластной им территории и многими другими факторами.

Самой демократической политикой в национальном вопросе считается политика Комуча. При правительстве был создан Инородческий отдел, который занимался вопросами национальностей. Но при этом Комуч заявлял о том, что Россия должна быть единой. И признавать независимость новых государственных национальных образований отказывался, максимум — на правах автономий. Комуч заявлял, что любые постановления, которые издает власть автономий, никак не должны входить в противоречие с политикой центра.

Временным сибирским правительством национальные вопросы решались совершенно по-иному. Известен документ под названием «Основные положения о границах культурной автономии национальностей Сибири». Автором того документа считается министерство туземных дел во главе с М. Б. Шатиловым. Нужно отметить, что в данном документе были учтены особенности социального, культурного и политического развития национальных меньшинств Сибири. Признавалось, что большинство народов не способны к самостоятельному государственному развитию, им предполагалось предоставить культурно-национальную автономию.

Лидеры же национальных автономий стремились во что бы то ни стало обеспечить реализацию своих проектов. Поскольку самостоятельно сделать это не представлялось возможным, они вели переговоры с представителями антибольшевистских отношений с целью установления официальных отношений. В ходе этих переговоров речь шла в первую очередь о том, какие гарантии будут предоставлены представителям национальностей в рамках единого государства. При этом были достаточно мощные национальные образования в различных регионах России. Такими представляются Федерация автономной Сибири, казахская автономия Алаш, автономное образование Башкирии, Туркестан и многие другие. Соответственно, отношения Временного сибирского правительства с лидерами подобных образований не складывались.

Национальные правительства в своих заявлениях осуждали сепаратизм. Однако настаивали на федеративном устройстве. Унитаризм полностью отрицался. Отрицательное отношение было к тому, что не было единой национальной политики. В связи с чем образование Всероссийского временного правительства было воспринято положительно. Однако адмирал Колчак отстаивал идею неделимости России. Тем самым он сразу же оттолкнул от себя лидеров самостийных государств. А также западных союзников, которые не были против предоставления независимости национальным окраинам.

Фактически национальный вопрос был стержнем белого движения. И отступать от своих принципов его лидеры не могли. А методы осуществления политики антибольшевистских правительств,

в основном напоминали террор, что не добавляло им популярности. Характерный пример — ситуация с Горным Алтаем. Директория запретила проводить какие-либо мероприятия алтайцев без разрешения властей. А лидеры алтайского движения были репрессированы.

Большевики же действовали более гибко. И решали злободневные вопросы в максимально сжатые сроки. Они не руководствовались какими-либо принципами, а изменяли их в зависимости от ситуации. Например, большевики легко шли на признание любых искусственных национальных образований, в особенности в районах, где проходили боевые действия. Даже если образования были совершенно нежизнеспособными. Главное для большевиков было расширение своей социальной базы и подавление национализма [1].

В целом, можно сказать, что непоследовательная, непродуманная, противоречивая аграрная политика антибольшевистских правительств, которая в одних случаях поощряла захваты земель, в других пыталась им препятствовать; попытки возвращения собственности владельцам, а затем отказ от этого; долгое обсуждение законопроектов; непонимание реальной ситуации в российской деревне привело к закономерному результату — крестьяне перестали поддерживать белое движение.

А в результате непродуманной и абсолютно негибкой политики в национальном вопросе белое движение в лице антибольшевистских правительств постепенно теряло своих последователей. И помимо врагов на фронте получало еще и внутреннего врага, точнее, двух врагов: крестьянство, недовольное нерешенностью аграрного вопроса, и национальные меньшинства, которые не просто не получали гарантий как минимум автономного развития и признания их прав наряду с великорусской нацией, национальные меньшинства, которые всячески притеснялись и терроризировались. Национальные отряды могли бы пополнить армию белого движения, составить суть антибольшевизма. Однако договориться между собой две силы не смогли. Предпочли бороться с угрозой большевизма поодиночке. Проиграли и те, и другие. В результате чего выиграли большевики, и был реализован тот путь развития России, последствия которого мы будем ощущать еще не одно десятилетие.

Библиографический список

1. Аманжолова Д. Национальный вопрос в годы Гражданской войны в России // История. 2003. № 19. С. 1–9.
2. Шепелева В. Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 года в России (по материалам отечественной и зарубежной историографии). 2-е изд., стер. Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. 391 с. ISBN 978-5-7779-1540-5.

3. Полюх А. В. 2013 год. Воспоминания о будущем: моногр. М.: ОЛМА-пресс, 2005. 283 с. ISBN 5-224-04904-0.

4. Гайдар Е. Особость России. XI–XX вв. Статья в двух частях. Часть первая. Часть вторая // Вестник Европы. 2005. № 15. С. 92–123.

5. Флоровский Г. В. Евразийский соблазн // Избранное. М.: Философия, 2001. С. 120–187.

6. Из письма И. П. Павлова в Совет Народных Комиссаров СССР 21 декабря 1934 г. // История России. 1917–1940. Хрестоматия / Сост. В. А. Мазур [и др.]; под ред. М. Е. Главацкого. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1994. 352 с.

7. Волобуев П. 1917 год: была ли альтернатива? // Родина. 1989. № 10. С. 14–17.

8. Старцев В. Октябрь 1917-го: была ли альтернатива? // Свободная мысль. 2007. № 10. С. 96–107.

9. Семенникова Л. Октябрь 1917-го... Что же произошло? // Свободная мысль. 1992. № 15. С. 7–17.

10. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с. ISBN 978-5-7567-0591-1.

11. Рынков В. М. Между Сциллой и Харибдой: аграрное законодательство антибольшевистских правительств на востоке России (лето 1918–1919 г.) // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 99–137.

12. Чураков Д. О. Рецензия на книгу: Антибольшевистское правительство (Из истории Белого движения): сборник документов / Сост.: С. П. Васильченко, О. А. Васьковский, Е. П. Сичинский, Т. И. Славко. Тверь: Изд-во ТвГУ, 1999. 219 с.

13. Трукан Г. А. Предисловие // Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака. М.: Изд-во ИРИ РАН, 2003. 702 с. ISBN 5-8055-0106-6.

КОПЕЧКИНА Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент междисциплинарной кафедры гуманитарных и естественных наук.

SPIN-код: 9035-7407

AuthorID (РИНЦ): 430394

Адрес для переписки: sea7helena@mail.ru

Для цитирования

Кошечкина Е. А. О деятельности антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 2. С. 22–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-22-27.

Статья поступила в редакцию 11.01.2019 г.

© Е. А. Кошечкина

ON ACTIVITIES OF ANTI-BOLSHEVIK GOVERNMENTS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA

The need to re-evaluate the historical experience of the revolutionary events of 1917, the civil war and the subsequent establishment of the Bolshevik regime was and remains one of the topical issues of Russian history. The article is devoted to the functioning of the anti-Bolshevik government in the years of the civil war in Russia after 1917, and covers the causes and background of the revolutionary events of February – October 1917, a possible alternative exit from the crisis of 1917. The reasons of defeat of «white movement», in particular, some aspects of agrarian policy of anti-Bolshevik governments and on a national question are considered.

Keywords: revolution of 1917, civil war, anti-Bolshevik governments, KomUch, Siberian Provisional government, agrarian legislation, national question.

References

1. Amanzholova D. Natsional'nyy vopros v gody grazhdanskoy voyny v Rossii [National question during the Civil war in Russia] // *Istoriya. History*. 2003. No. 19. P. 1–9. (In Russ.).

2. Shepeleva V. B. Revolyutsionnaya problema predposylok revolyutsionnogo protsessa 1917 goda v Rossii (po materialam otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii) [Revolutionary. The problem of the prerequisites of the revolutionary process of 1917 in Russia (based on the materials of domestic and foreign historiography)]. 2nd ed. Omsk: OmsU Publ., 2013. 391 p. ISBN 978-5-7779-1540-5. (In Russ.).

3. Polyukh A. V. 2013 god. Vospominaniya o budushchem [2013. Memories of the future]. Moscow: OLMA-press Publ., 2005. 283 p. ISBN 5-224-04904-0. (In Russ.).

4. Gaydar E. Osobost' Rossii. XI–XX vv. Stat'ya v dvukh chastyakh. Chast' pervaya. Chast' vtoraya [Russia's Peculiarity. XI–XX centuries. Article in two parts. Part one. Part two] // *Vestnik Evropy. Vestnik Evropy*. 2005. No. 15. P. 92–123. (In Russ.).

5. Florovskiy G. V. Evraziyskiy soblazn [Eurasian temptation] // *Elected*. Moscow: Filosofiya Publ., 2001. P. 120–187. (In Russ.).

6. Iz pis'ma I. P. Pavlova v Sovet Narodnykh Komissarov SSSR 21 dekabrya 1934 g. [From Pavlov's letter to the Council of people's Commissars of the USSR on December 21, 1934] // *Istoriya Rossii. 1917–1940. Khrestomatiya. Istoriya Rossii. 1917–1940. Khrestomatiya* / Comp. V. A. Mazur [et al.]; Ed. M. E. Glavatsky. Chelyabinsk, 1994. 352 p. (In Russ.).

7. Volobuev P. 1917 god: byla li al'ternativa? [1917: was there an alternative?] // *Rodina. Rodina*. 1989. No. 10. P. 14–17. (In Russ.).

8. Startsev V. Oktyabr' 1917-go: byla li al'ternativa? [October 1917: was there an alternative?] // *Svobodnaya mysl'. Free Thought*. 2007. No. 10. P. 96–107. (In Russ.).

9. Semennikova L. Oktyabr'1917-go...Chto zhe proizoshlo? [October 1917...what happened?] // *Svobodnaya mysl'. Free Thought*. 1992. No. 15. P. 7–17 (In Russ.).

10. Bogaturov A. D., Averkov V. V. Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1945–2008 [History of international relations. 1945–2008]. Moscow: Aspect Press Publ., 2010. 520 p. ISBN 978-5-7567-0591-1. (In Russ.).

11. Rynkov V. M. Mezhdru Stsilloy i Kharibdoy: agrarnoe zakonodatel'stvo antibol'shevistskikh pravitel'stv na vostoke Rossii (letu 1918–1919 g.) [Between Scylla and Charybdis: agrarian legislation of anti-Bolshevik governments in the East of Russia (summer 1918–1919)] // *Aktual'nye problemy sotsial'no-politicheskoy istorii Sibiri (XVII–XX vv.): Bakhrushinskie chteniya 1998 g. Aktual'nye problemy sotsial'no-politicheskoy istorii Sibiri (XVII–XX vv.): Bakhrushinskie chteniya 1998 g.* / Ed. V. I. Shishkin. Novosibirsk: NSU Publ., 2001. P. 99–137. (In Russ.).

12. Churakov D. O. Retsenziya na knigu: Antibol'shevitskoe pravitel'stvo (Iz istorii Belogo dvizheniya): sbornik dokumentov [Book review: anti-Bolshevik government (from the history of the White movement): collection of documents] / Comp.: S. P. Vasil'chenko, O. A. Vas'kovskiy, E. P. Sichinskiy, T. I. Slavko. Tver: TSU Publ., 1999. 219 p. (In Russ.).

13. Trukan G. A. Predislovie // *Verkhovnyy pravitel' Rossii: Dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala A. V. Kolchaka. Verkhovnyy pravitel' Rossii: Dokumenty i materialy sledstvennogo dela admirala A. V. Kolchaka*. Moscow: IRH, RAS Publ., 2003. 702 p. ISBN 5-8055-0106-6. (In Russ.).

KOSHECHKINA Elena Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanities and Natural Sciences Department.

SPIN-code: 9035-7407

AuthorID (RSCI): 430394

Address for correspondence: sea7helena@mail.ru

For citation

Koshechkina E. A. On activities of anti-Bolshevik governments during the civil war in Russia // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2019. Vol. 4, no. 2. P. 22–27. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-22-27.

Received 11 January 2019.

© E. A. Koshechkina